

¹ Beck Th. & Cull R. Banking in Africa. World Bank, Wash., 2013, p. 8; Finance & Development. IMF. Wash., June 2006, p. 44-47.

² Beck Th. & Cull R. Op. cit., p. 8; The Global Findex Database 2014. Measuring Financial Inclusion around the World. World Bank, Wash., 2015, p. 11.

³ Africa Renewal, N.Y., August 2015, p. 24.

⁴ Sub-Saharan Regional Snapshot 2011. MIX and GGAP. Wash., 2012, p. 4.

⁵ Матвеева Н.Ф. Сотовая связь в Африке: кенийский вариант // Азия и Африка сегодня, 2014, № 1, с. 45-48 (Matveeva N.F. 2014. Mobile communication in Africa: a case of Kenya // Aziya i Afrika segodnya, № 1) (in Russian)

⁶ The Global Findex Database 2014., p. 4, 12; Finance & Development. IMF. Wash., September 2012, p. 43.

⁷ Pan-African Banks. Opportunities and challenges for cross-border oversight. IMF. Wash., 2015, p. 5-6.

⁸ Ibid., p. 1.

⁹ Finance & Development. IMF. Wash., June 2015, p. 34.

¹⁰ Pan-African Banks., p. 21-22.

¹¹ Абрамова И.О., Фитунни Л.Л. Экономическая привлекательность и инвестиционный потенциал региона Африки к югу от Сахары // Проблемы современной экономики, 2015, № 3, с. 167-173 (Abramova I.O., Fituni L.L., 2015. Africa south of Sahara' investment potential // Problemy sovremennoy ekonomiki. № 3) (in Russian); Фитунни Л.Л. Экономика Африки: вызовы посткризисного развития. Ст. 2 // Азия и Африка сегодня, 2010, № 9, с. 8-14 (Fituni L.L. 2010. Africa economy... // Aziya i Afrika segodnya. № 9) (in Russian)

¹² Архангельская А.А. ЮАР - 20 лет спустя: итоги, выводы, перспективы // Азия и Африка сегодня, 2014, № 4,

с. 10-15 (Arkhangelskaya A.A. 2014. South Africa after 20 years to go... // Aziya i Afrika segodnya. № 4) (in Russian)

¹³ Finance & Development. IMF. Wash., June 2015, p. 34.

¹⁴ www.standardbank.com; Pan-African Banks., p. 88-89.

¹⁵ www.ubagroup.com; Pan-African Banks., p. 87-88.

¹⁶ www.ecobank.com

¹⁷ www.attijariwafabank.com; Pan-African Banks., p. 84-86.

¹⁸ Pan-African Banks., p. 55.

¹⁹ Павлов В.В., Клишин В.В. Новый банк развития БРИКС: проблемы создания и перспективы деятельности // Азия и Африка сегодня. 2014, № 9, с. 27-30 (Pavlov V.V., Klishin V.V. 2014. New Development Bank BRICS (NDB BRICS)... // Aziya i Afrika segodnya. № 9) (in Russian)

²⁰ Pan-African Banks...

²¹ Ibid., p. 35-36.

²² Ibid., p. 35.

²³ Finance & Development. IMF. Wash., June 2015, p. 36.

²⁴ www.standardbank.com

²⁵ Into Africa: Investment Prospects in the Sub-Saharan Banking Sector. L., 2009, p. 11, 12.

²⁶ www.attijariwafabank.com

²⁷ Into Africa: Investment Prospects in the Sub-Saharan Banking Sector, p. 13; Рошчин Г.Е. Африка как объект инвестиций: интерес к ней иностранных предпринимателей неуклонно растёт // Азия и Африка сегодня. 2015, № 4, с. 18-21.

²⁸ Pioneers on the Frontier: Sub-Saharan Africa's Multinational Corporations. A Report by the Initiative for Global Development (IGD) and Dalberg Global Development Advisors. Wash., 2011.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕС В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

Л.Д. ОГАНИСЯН

Аспирантка

Факультет мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Ключевые слова: «арабская весна», Евросоюз, Средиземноморье, соглашения о свободной торговле

«Арабская весна», охватившая в 2011-2013 гг. большинство стран Северной Африки и Ближнего Востока, оказалась серьезным вызовом для внешней политики Евросоюза. Его лидеры заявили, что функционировавшая десятилетия система поддержки авторитарных лидеров арабских стран взамен на стабильность в этих государствах показала свою неэффективность¹. И потому фокус средиземноморской стратегии ЕС должен был сместиться с безопасности на содействие демократизации региона. При этом подчеркивалось, что финансирование и поддержка Брюсселя будут связаны с конкретными реформами в странах-партнерах.

Руководствуясь этим принципом, Еврокомиссия приняла несколько важ-

ных решений, и в рамках торгово-экономического сотрудничества в 2011 г. Брюссель предло-

жил четырем арабским странам - Марокко, Тунису, Египту и Иордании - заключить соглаше-

ния о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле (*Deep and Comprehensive Free Trade Agreements*). Рассмотрение этих соглашений в контексте «пересмотренной» средиземноморской политики поможет оценить стратегию ЕС на этом направлении.

ПОЧЕМУ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ?

Активное включение средиземноморского направления в сферу внешнеполитических интересов Европейского Союза началось в середине 1990-х гг. и было обусловлено двумя взаимосвязанными причинами: укреплением безопасности в соседнем регионе и защитой экономических интересов. В первую очередь - для обеспечения бесперебойности поставок энергоресурсов, а также для сохранения доступа к рынкам сбыта европейских товаров.

Процессу сотрудничества государств - членов ЕС со средиземноморскими странами был дан успешный старт в 1995 г. в ходе конференции в Барселоне, запустившей т.н. Барселонский процесс, поставившего целью создание Евро-Средиземноморского партнерства. Несмотря на то, что объявленной задачей процесса была демократизация Средиземноморского региона, на практике акцент делался на двух других направлениях, а именно - на экономическом сотрудничестве и на обеспечении безопасности².

В 2004 г. Евросоюз приступил к реализации нового проекта - Европейской политики соседства (ЕПС). Целью ЕПС было создание кольца «дружественных государств» на южном и восточном направлениях, для чего ставилась задача укрепить стабильность и безопасность, а также повысить благосостояние населения в соседних странах³.

В середине 2000-х гг. в рамках ЕПС существовали два раз-

ных подхода относительно программ сотрудничества с восточными и южными партнерами, и вопрос заключался в их унификации или диверсификации. В итоге ЕС принял решение диверсифицировать подход, учитывая культурно-цивилизационные различия между странами-соседями: в 2008 г. было запущено «Восточное партнерство», а после долгих споров и компромиссов⁴ на южном направлении по инициативе Франции был создан «Союз для Средиземноморья» (СДС)⁵. Его задачей было развитие межрегионального и внутрирегионального партнерства, а также создание основы для сотрудничества ЕС с Южным Средиземноморьем⁶.

Европеизация (распространение европейской модели управления на соседние страны) рассматривалась ЕС как способ демократизации соседних стран по собственному образцу⁷. Несмотря на то, что три взаимодополняющих инструмента политики ЕС в средиземноморском направлении - Евро-Средиземноморское партнерство, ЕПС и СДС - были призваны стимулировать демократическое развитие арабских стран, дилемма «демократизация - стабильность» разрешалась в пользу последней. При этом считалось, что улучшение социально-экономической жизни в этих государствах постепенно приведет к модернизации их политических систем.

«АРАБСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ» И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Между тем, в конце 2010 - начале 2011 гг. положение дел в традиционно нестабильном регионе приобрело драматический характер. «Арабское пробуждение», охватившее большинство стран Ближнего Востока и Северной Африки, дестабилизировало положение в регионе, подорвало и без того хрупкую систе-

му безопасности, усугубило экономическое положение в арабских государствах, привело к массовой нелегальной миграции и послужило толчком для исламизации и радикализации региона. Последствия «арабского пробуждения» оказали негативное влияние на социально-экономическое положение и в Европе, не имевшей механизмов для того, чтобы эффективно справиться с возникшими проблемами. Одной из главных среди них был миграционный кризис, служащий причиной нынешней поляризации европейского общества, на фоне которого члены организаций террористического и экстремистского толка легче проникают на Европейский континент.

Однако первоначально Евросоюз реагировал на события в арабском мире осторожно. С одной стороны, реакцию Брюсселя можно было объяснить растерянностью, т.к. «арабское пробуждение» оказалось неожиданным для мировой общественности. С другой стороны, ЕС занял прагматичную позицию, стремился не совершать ошибок в быстро изменяющемся регионе и решал вопросы по мере их поступления⁸. Тем не менее, Евросоюзу не удалось избежать критики со стороны общественности, т.к. такая выжидательная позиция и осторожность шли вразрез с ценностными установками и демократическими идеалами европейцев⁹.

В этих условиях ЕС принял решение пересмотреть свою средиземноморскую политику, направив основные усилия на удержание тех экономических и социально-политических проблем, которые стали одними из основных причин «арабского пробуждения». Еврокомиссия одобрила три официальных документа - «Партнерство с Южным Средиземноморьем во имя демократии и совместного процветания»¹⁰, «Новый ответ меняющемуся соседству»¹¹ и «По-

слание о новой европейской политике соседства»¹², заложившие основу для трансформации средиземноморской политики Европейского Союза, эффективного ответа на события «арабского пробуждения», а также для поддержки стран региона на пути к демократии.

Согласно этим документам, Еврокомиссия утвердила три новых принципа европейской стратегии в Средиземноморье. Во-первых, провозглашалось построение «глубокой демократии» (*deep democracy*) и обеспечение устойчивого экономического роста и развития, чего можно было добиться посредством расширения межрегиональной торговли. Вторым и третьим принципами были «больше-за-больше» (*more for more*) и 3М (*money, mobility, markets*), т.е. деньги, мобильность, рынки, согласно которым те страны, которые проведут больше реформ, могут рассчитывать на более щедрую помощь от Евросоюза по трем этим направлениям¹³.

В декабре 2011 г. Евросовет принял директиву о расширении межрегиональной торговли посредством заключения соглашений о т.н. глубокой и всеобъемлющей свободной торговле. В рамках нового подхода Еврокомиссия запустила переговорный процесс о соглашениях с четырьмя арабскими странами - Египтом, Тунисом, Марокко и Иорданией¹⁴. Эти государства были членами ВТО и участниками Агадирского соглашения*; более того, они воспринимались в ЕС как передовые государства, которые нацелены на проведение глубоких экономических и политических реформ.

* Соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) между Иорданией, Марокко, Египтом и Тунисом, подписанное в 2004 г. Агадирское соглашение рассматривалось Европейским Союзом как первый шаг на пути к созданию евро-средиземноморской ЗСТ (*прим. авт.*).

ЕС - «ЧЕТВЕРКА»: ТОРГОВЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Евросоюз отводит развитию торговых отношений важную роль в обеспечении экономического роста, повышении уровня жизни и доходов на душу населения¹⁵, что ведет к уменьшению миграции - одному из самых чувствительных вопросов для ЕС в отношениях с южными соседями.

Первые торговые соглашения государств ЕС со странами Южного Средиземноморья были заключены еще в 1970-х гг.¹⁶ С запуском в 1995 г. Барселонского процесса, предусматривавшего создание зоны свободной торговли, а также углубление и дальнейшую либерализацию торговых связей, ЕС стал заключать соглашения об ассоциации с арабскими странами¹⁷. Эти соглашения устанавливают широкие рамки для политического, экономического, социального и культурного сотрудничества между Брюсселем и отдельными партнерами. Они обычно включают в себя соглашения о свободной торговле промышленными товарами и услугами и служат основанием для постепенной либерализации торговли между сторонами¹⁸.

С 2004 г. ЕС заключал с соседями планы действий, определяющие политические и экономические реформы и приоритеты в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Евросоюз может также предоставить государству - «адресату ЕПС» статус «продвинутого» или «привилегированного» партнера в знак поощрения политических, экономических и социальных реформ. Эти статусы устанавливают более широкий формат отношений, т.е. увеличивают размер помощи ЕС и число областей для сотрудничества. Также дается привилегированный доступ к европейскому рынку для промышленных и сельскохозяй-

ственных товаров пристрадиземноморских стран¹⁹.

В 2008 г. Марокко стало первой страной Южного Средиземноморья, которая получила статус «продвинутого» партнера Евросоюза; Иордания получила его позднее, в 2010 г. Накануне «арабского пробуждения» отношения ЕС с Тунисом и Египтом развивались в рамках соглашений об ассоциации и планов действий ЕПС. Тунис получил статус «привилегированного» партнера лишь в ноябре 2012 г.²⁰ Вообще после прошедшей там революции Брюссель уделял этой стране подчеркнуто много внимания. Ведь Тунис, по сравнению с другими государствами Ближнего Востока и Северной Африки, успешно прошел переходный период. Поэтому, в соответствии с принципом «больше-за-больше», этой стране стали выделять большие (относительно других) кредиты и гранты на поддержание развития. Евросоюз ожидает, что «тунисская модель» демократизации может стать образцом для соседних государств.

Уровень развития торговых-экономических отношений Европы с «четверкой» очень высок. А для Туниса, Марокко и Египта Европейский Союз - ключевой торговый партнер. К 2015 г. на ЕС приходилось более 60% тунисского экспорта²¹. Товарооборот с Марокко доходил до 30 млрд евро, что составляло более половины от общего объема внешней торговли этой страны²², а 30% товарооборота Египта также приходилось на долю ЕС²³. И, наконец, Брюссель имеет довольно развитые торговые связи с Иорданией, для которой он является вторым по объему торговым партнером²⁴.

Имея прочные торгово-экономические отношения и осознавая важность их развития для обеспечения устойчивого экономического роста в Сре-

земноморье, поощрения государств в рамках нового подхода, Евросоюз принял решение о заключении со странами этого региона ряда соглашений о свободной торговле.

МНОГООБЕЩАЮЩИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Еще в 2000-х гг. произошел новый всплеск билатерализма - заключение двусторонних соглашений о свободной торговле. Они совмещали различные элементы ЗСТ, общего рынка и экономического союза. Это способствовало широкой либерализации и приводило к опережению процесса многосторонних переговоров в рамках ВТО²⁵. Европейский Союз не оставался в стороне от этого общемирового тренда. С середины 2000-х гг., в связи с отсутствием продвижений в ходе Дохийского раунда ВТО по вопросам сельского хозяйства, европейцы пришли к выводу, что необходимо углублять региональные и двусторонние торговые связи самостоятельно.

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. укрепил мнение о том, что именно международная торговля, а не внутреннее потребление, будет двигателем экономического роста. Поэтому в большинстве европейских государств было решено идти по пути снижения торговых барьеров и укрепления торгово-экономических связей с другими странами, сделав их более глубокими и всеобъемлющими²⁶.

Правда, изначально такая практика применялась в отношениях с восточными партнерами ЕС. В 2009 г. такие соглашения были заключены ЕС с Украиной, Молдовой и Грузией. Но для восточных соседей важным было не столько экономическое, сколько политическое значение этих соглашений. Эти страны трактовали их как первый шаг на пути к дол-

гому процессу вступления в ЕС.

Поэтому Брюсселю необходимо было извлечь уроки из опыта работы с восточными странами и учесть различия между ними и средиземноморскими партнерами. Во-первых, политический подтекст этих соглашений незначителен для южных соседей, которые не имеют намерения вступать в Евросоюз, в отличие от восточных государств. Здесь важную роль должна играть именно экономическая составляющая²⁷. Во-вторых, соглашения о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле требуют, чтобы страны-партнеры гармонизировали торговую политику и смежные с ней области с нормами и стандартами ЕС. Учитывая тот факт, что арабские государства не собираются вступать в Евросоюз, они осторожны и избирательны в подобных вопросах²⁸.

По сути, соглашения о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле носят более широкий характер, чем традиционные соглашения о свободной торговле. Они предполагают полную либерализацию торговли товарами, услугами, процесса инвестирования, упрощение стандартов и торговых процедур. Переговоры Евросоюза по заключению таких соглашений идут с разной степенью интенсивности. Диалог с Марокко был начат в 2013 г. В мае 2015 г. состоялся пятый раунд переговоров, однако окончательно договориться еще не удалось²⁹.

На протяжении всего 2014 г. шла подготовка к переговорам с Тунисом. 13 октября комиссар ЕС по торговле С.Мальстрём отправилась в эту страну, где встретила с представителями ряда тунисских организаций гражданского общества, усилия которых сыграли ключевую роль в выводе страны из политического кризиса летом 2013 г.

и способствовали процессу демократизации страны после «арабского пробуждения». С.Мальстрём заявила, что движение Туниса к демократии будет поощряться, в т.ч. установлением более близких торговых отношений с Евросоюзом³⁰.

Идет подготовка к переговорному процессу с Иорданией³¹. Здесь главная проблема - сложность гармонизации торгового законодательства этой страны с общеевропейским законодательством.

Первая встреча представителей ЕС и Египта прошла летом 2013 г., однако из-за обострения политического климата в этой стране процесс углубления торговых и инвестиционных отношений затормозился. В 2015 г. проведение встреч по данному вопросу с представителями Египта даже не планировалось³².

Переговорный процесс по соглашениям идет медленно. С одной стороны, это связано с противоречиями внутри ЕС. Либерализация торговых отношений с государствами Магриба вызывает опасения южных стран Европы (особенно Испании и Италии), экспортирующих магрибинские сельскохозяйственные продукты³³. С другой стороны, арабские страны проявляют ограниченный интерес к заключению соглашений о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле, которые охватывают очень широкий спектр отраслей экономики. Южные соседи ЕС всегда считали развитие торгово-экономического сотрудничества необходимым элементом отношений с государствами соседнего континента, но они были и остаются крайне осторожными в вопросах гармонизации своего законодательства с европейским³⁴.

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТОВ

Немецкий специалист по европейской политике соседства

В.Кюйт полагает, что традиционные способы либерализации торговли могут оказаться эффективными, но совершенно не обязательно, чтобы они были «глубокими» и «всеобъемлющими»³⁵. Что актуально особенно сейчас, когда арабские страны решают экономические и политические проблемы, вынесенные на поверхность «арабским пробуждением».

По мнению главы Ближневосточной программы аналитического центра *FRIDE* К.Каш, Брюссель переоценивает вес и значение его финансовых взносов и, в широком смысле, возможность финансовых инструментов вызвать глубокие политические реформы в преевропейских странах. К тому же ЕС недооценивает «вес» стратегического политического мышления и национальных интересов его южных соседей и не учитывает это в формировании своей стратегии³⁶. «Арабское пробуждение» показало, что ценностные ориентиры на разных берегах Средиземного моря существенно отличаются. Поэтому чем меньше масштаб торговых отношений будет затрагивать политическую систему государства, тем больше вероятность их развития и успеха.

Проведенная Еврокомиссией еще в первом десятилетии 2000-х гг. независимая оценка планируемой евро-средиземноморской ЗСТ показала, что в случае её создания возможно резкое падение производства в Тунисе, Марокко, Египте и Иордании, особенно в таких секторах, как продукты питания и напитки, текстиль и одежда, кожа и обувь. В свою очередь, это приведет к уменьшению числа рабочих мест в агадирских странах, в среднем, на 5%, что послужит причиной роста уровня бедности; уменьшатся государственные расходы на здравоохранение, образование, социальные программы, усилятся воздействия ко-

лебания цен на мировом рынке продовольствия, что больно ударит по бедным слоям населения³⁷.

Как полагают бельгийские эксперты М.Чермак и А.Кэннон, заключение соглашений о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле приведет, в основном, к негативным последствиям для арабских стран. Они считают, что такая тактика Евросоюза позволит ему укрепиться в регионе, а заключение соглашений лишит правительства североафриканских государств суверенитета в проведении социальной, экономической и экологической политики, направит региональные процессы в русло, наиболее выгодное для европейцев³⁸.

Напротив, по мнению американских исследователей У.Дадуша и М.Дюнн, для решения региональных проблем, включая проблемы демократизации общественной жизни и сохранения стабильности в долгосрочной перспективе, арабским странам необходима поддержка Запада. А самым лучшим инструментом для этого аналитики считают именно развитие торговых отношений между Евросоюзом, а также США - с одной стороны, и арабскими странами - с другой, заключение торговых соглашений между ними и увеличение западных инвестиций в экономики арабских государств³⁹.

Заключение торговых соглашений между странами ЕС и государствами Магриба наряду с другими мерами приведет, по его мнению, к расширению доступа последних к международным рынкам, созданию новых рабочих мест, повышению конкуренции на внутреннем рынке каждой из стран и стимулированию роста производительности труда. А также поможет увеличению прямых иностранных инвестиций, активизации внутренних реформ, улучшению бизнес-климата. Таким образом,

исследователи делают вывод, что хорошо структурированные торговые соглашения помогут создать условия, которые будут способствовать проведению позитивных реформ в странах с переходной экономикой⁴⁰.

* * *

Подытоживая, стоит отметить, что «арабская весна» подтолкнула ЕС использовать соглашения о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле в качестве одного из основных инструментов по трем главным направлениям. Во-первых, собственная безопасность Евросоюза зависит от стабильности в ближайшем окружении, поэтому Брюссель стремится «европеизировать» соседний регион, способствовать его демократизации. Во-вторых, социально-экономические проблемы были одними из главных причин «арабского пробуждения», а предлагаемая Евросоюзом экспортно-ориентированная модель развития через заключение торговых соглашений, по мнению Брюсселя, способствует «демократическому транзиту» через создание рабочих мест и обеспечение устойчивого экономического роста⁴¹. В-третьих, ЕС стремится развивать торгово-экономические отношения, способные стимулировать экономический рост в арабских странах, в условиях, когда он ограничен в средствах и нет возможности выделять значительную помощь арабским государствам. В-четвертых, Брюссель пытается сохранить свои позиции в стратегически важном регионе, особенно после неудач Евро-средиземноморского партнерства в широком смысле и Европейской службы внешних дел во главе с К.Эштон в период «арабской весны».

Таким образом, если ЕС все же удастся заключить все запланированные соглашения о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле, это может внести

положительный вклад в процесс создания демократического и стабильного арабского мира. Правда, учитывая непопулярность самого процесса демократизации в этом регионе, Евросо-

юзу пришлось в некотором смысле прагматично отступить от собственных ценностных установок и сотрудничать с теми режимами, которые оказались у власти. Зато те средиземномор-

ские соседи, которые заявили о проведении демократических реформ, пользуются благосклонностью и щедростью европейцев.

¹ The European Union Response to the Arab Spring. Features Speaker Catherine Ashton // The Brookings Institution. Washington, D.C. 12.7.2011; **Stefan Füle**. Speech on the Recent Events in North Africa (Speech/11/130), 28.2.2011 - <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/11/130>

² См. подробнее: **Трофимова О.Е.** Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М., ИМЭМО РАН, 2011. (*Trofimova O.E.* 2011. *Evolutsiya sredizemnomorskoj politiki Evrosoyuza...* М.) (in Russian)

³ Там же.

⁴ Изначально идея экс-президента Франции Н.Саркози заключалась в том, чтобы объединить в рамках СДС только те государства, которые имеют выход к Средиземному морю. Берлин считал инициативу Франции ответом на расширение ЕС на Восток, что значительно увеличивало вес ФРГ в Евросоюзе. Это могло привести к разделению сфер влияния между Берлином и Парижем, учитывая стремление последнего укрепиться в Северной Африке, которая традиционно была зоной его интересов. Более того, эта инициатива вызывала опасения Испании и Италии, которые считали ее попыткой Франции снизить их влияние в Магрибе. Поэтому Германия настояла, чтобы все государства ЕС участвовали в деятельности Союза (*прим. авт.*).

⁵ **Латкина В.А.** Политика Европейского Союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны» // Вестник МГИМО. 2014, № 2, с. 140. (*Latkina V.A.* 2014. *Politika Evropeiskogo Soyuza v Sredizemnomorie v kontekste «arabskoi vesny»* // *Vestnik MGIMO*. № 2) (in Russian)

⁶ **Трофимова О.Е.** Указ. соч., с. 75.

⁷ **Латкина В.А.** Указ. соч., с. 141.

⁸ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред.: В.В.Наумкин, В.В.Попов, В.А.Кузнецов / М., ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012, с. 418.

⁹ Там же.

¹⁰ A Partnership for Democracy and Shared Prosperity with the Southern Mediterranean, Brussels 8.3.2011 - http://eeas.europa.eu/euromed/docs/com2011_200_en.pdf

¹¹ A New Response to a Changing Neighbourhood. Brussels, 25.5.2011 - http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com_11_303_en.pdf

¹² Delivering a New European Neighborhood Policy. Brussels, 15.05.2015 - http://eeas.europa.eu/enp/pdf/docs/2012_enp_pack/press_release_enp_package_en.pdf

¹³ The EU's response to the 'Arab Spring'. Brussels, 16.12.2011 - http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-918_en.pdf

¹⁴ **Liargovas P.** EU trade policies towards neighboring // International Center for Black Sea Studies. University of Peloponnese. January 2013, p. 21-22.

¹⁵ Правительство Европейского Союза в России - Торговля - http://eeas.europa.eu/delegations/russia/key_eu_policies/trade/index_ru.htm

¹⁶ **Трофимова О.Е.** Указ. соч., с. 11-13.

¹⁷ **Keet M.** EU Policies Towards the Middle East // University of Cape Town. 2005, p. 1-2.

¹⁸ **Archick K., Mix D.E.** The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa // Congressional Research Service. June 12, 2013, p. 12.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid.

²¹ European Commission, Trade in goods with Tunisia - http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122002.pdf

²² European Commission... with Morocco - http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113421.pdf

²³ European Commission... with Egypt - http://trade.c.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113375.pdf

²⁴ European Commission... with Jordan - http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113404.pdf

²⁵ **Муратов К.** Региональные и двусторонние соглашения о свободной торговле // МЭиМО. 2007. № 7, с. 42. (*Muradov K.* 2007. *Regionalnye i dvustoronnie soglasheniya o svobodnoy trgovle* // *MEiMO*. № 7) (in Russian)

²⁶ **Koeth W.** The 'Deep and Comprehensive Free Trade Agreements': an Appropriate Response by the EU to the Challenges in its Neighbourhood? // Eipascope. European Institute of Public Administration. 2014, p. 25.

²⁷ **Liargovas P.** EU trade policies towards neighboring, p. 22-23.

²⁸ **Van der Loo G.** Enhancing the Prospects of the EU's Deep and Comprehensive Free Trade Areas in the Mediterranean: Lessons from the Eastern Partnership // Centre for European Policy Studies. 2015 June 24, p. 1.

²⁹ Brussels Briefing on Trade // The EU Policy Broadcaster - <http://www.vieuws.eu/foreign-affairs/brussels-briefing-on-trade-all-you-need-to-know-for-may-18-31/>

³⁰ EU to launch trade negotiation with Tunisia, 13 October 2015 - <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1378>

³¹ Overview of FTA and other trade negotiations, December 2015 - http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/december/tradoc_118238.pdf

³² Ibid.

³³ **Dreyer L.** EU expands Tunisian olive oil imports ahead of trade talks. 18 September 2015 - <http://www.euractiv.com/sections/trade-society/eu-expands-tunisian-olive-oil-imports-ahead-trade-talks-317780>

³⁴ **Van der Loo G.** Op. cit., p. 3.

³⁵ **Koeth W.** Op. cit., p. 24.

³⁶ **Kausch K.** The End of the (Southern) Neighbourhood // European Institute of the Mediterranean. April 2013, p. 10.

³⁷ The EU trade and investment agenda: quashing the aspirations of the Arab Spring? // Transnational Institute and the Centre for Research on Multinational Corporations. February 2013, p. 4.

³⁸ **Cermak M., Canonne A.** EU Deep and Comprehensive Trade Agreements: A Threat to the «Arab Revolutions», p. 1-5.

³⁹ **Dadush U., Dunne M.** American and European Responses to the Arab Spring: What's the Big Idea? // The Washington Quarterly. 2011. Fall, p. 132.

⁴⁰ Ibid., p. 137.

⁴¹ **Cermak M., Canonne A.** Op. cit., p. 2.